

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BISO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 2 de abril de 1959

Буэнос Айрес, четверг 2 апреля 1959 года

№ 479

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

107. ПЛАЧЕВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЕЗДКИ МАК МИЛЛАНА И ЗАИГРЫВАНИЯ ХРУЩЕВА С ЛЕЙБОРИСТАМИ В ЛЕЙПЦИГЕ. — ПРЕДСТОЯЩИЙ ВИЗИТ СУСЛОВА В АНГЛИЮ И РОСТ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ. — “ЗАГОВОР И.В.КАПИТОНОВА И Н.Ф.ИГНАТОВА”. — УЧРЕЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО АВТОМАТИЗАЦИИ И МАШИНОСТРОЕНИЮ. — НОВЫЙ ТРЮК С ОБЩЕСТВЕННЫМ ПИТАНИЕМ.

В моей прошлой статье я отметил первые неудачи Мак Миллана на советской территории. Теперь по его возвращении домой можно подвести итог его промахам и обидам. Какие цели ставил себе Мак Миллан? Смешно говорить, что ему нужно было выяснить отношение Хрущева к спорным проблемам? Они со скучным многословием изложены были много раз в бесчисленных речах самого Хрущева, Микояна и Громыки и десятках дипломатических нот. Вдобавок утверждали, что Мак Миллан ищет случая заключить выгодный торговый договор, что ему не удалось. В первые же дни ему пришлось испытать подряд три унижения: в прошлый раз я упомянул о первых двух — приеме у Рашидова и разоблачении Хрущевым в речи перед избирателями его переговоров с Мак Милланом относительно договора о ненападении. Мак Миллану было очень неловко узнать, что наперекор дипломатической практике Хрущев без его согласия объявил о том, что он предложил Мак Миллану и обсуждал с ним договор, одним из пунктов которого является ликвидация баз третьих государств на территории обеих сторон. Ясно, что в СССР нет военных баз сателлитов или Китая; поэтому речь шла о предложении Хрущевым Мак Миллану ликвидировать американские базы в Великобритании. Это поразившее Мак Миллана заявление Хрущева вызвало сердечный припадок Мак Миллана на вечер в британском посольстве, вынудивший его покинуть гостей на полчаса.

На другой день Хрущев обещал сопровождать Мак Миллана в Киев, но в последний момент отказался ехать под предлогом зубной боли. Впрочем, эта зубная боль не помешала Хрущеву сейчас же по отлете Мак Миллана принять Иракскую делегацию, чем он подчеркнул, что СССР гораздо больше дорожит отношениями с полукommунистическим Ираком, нежели с Великобританией и ее не в меру низкопоклонным премьером. В дипломатических кругах Москвы утверждали, что Мак Миллан подумывал о немедленном отъезде в Англию после выступления Хрущева перед избирателями, но потом решил не менять программы визита, дабы не ухудшать международной обстановки. В Киев его сопровождали первый заместитель министра иностр. дел Вас. Вас. Кузнецов, прекрасно говорящий по-англий-

ски, “как американец”, после своего пребывания в Соед. Штатах в 1931-1933 годах для изучения производства специальных видов стали, и посол в Лондоне Як. Ал. Малик. В Киеве его встречали лишь украинский “премьер” Ник. Тим. Кальченко, и несколько министров, но демонстративно отсутствовали первый секретарь ЦК Н. В. Подгорный и маршал В. И. Чуйков. В Киеве Мак Миллан посмотрел балет “Лесная Песня”, колхоз “Коммунист” в Святошине и промышленную выставку. Затем его покатали по городу, но без посещения соборов и исторических памятников. Оттуда он вылетел в Ленинград, где приятным сюрпризом была встреча его на аэродроме с прилетевшим за полчаса до него из Москвы А. Ив. Микояном, которому было поручено заглянуть слегка нанесенные гостю обиды. Здесь встреча вышла более парадной; были и первый секретарь Обкома Ив. Вас. Спиридонов и приветствовавший его речью председатель исполкома Н. И. Смирнов и секретарь Горкома партии Н. Н. Родионов, и командующий Военным Округом генерал армии Н. И. Крылов и командующий Ленинградским военно-морским районом адмирал И. И. Бойков. Мак Миллану и Сельвину Ллойду показали Высшее Военно-Морское Училище им. Фрунзе, находящееся в здании славного Морского Корпуса, где его принимал начальник Училища вице-адмирал В. Л. Богденко. Гостей повели в “Адмиральский коридор” с портретами питомцев Морского Корпуса славных царских адмиралов Ф. Ф. Ушакова, Д. Н. Сенявина, П. С. Нахимова, Вл. Ал. Корнилова, основоположника парового броненосного флота адмирала Г. И. Бутакова. Им показали и портреты славных путешественников и говорили о Малыгине, Челюскине, братьях Лаптевых, Крузенштерне, Лисянском, адмиралах Беллинсгаузене и Лазареве, но умолчали о Вилькицком и адмирале Колчаке. Принимая поднесенный ему кортик, Мак Миллан заметил, что покажет его лорду Маунбэттену (сверку королевы), который будет ему завидовать.

Затем гостям показали памятник Петру Великому, Исаакиевский собор (снаружи, скрыв наличие в нем антирелигиозного музея), Зимний Дворец, Эрмитаж (с осмотром его картинных галерей) и “Гастроном” на Невском проспекте (хорошо нам памятный магазин бр. Елисеевых). Гости завтракали в го-

стинше по приглашению Микояна и обедали в Смольном по приглашению Смирнова. За обедом Мак Миллан в своей речи снова напомнил об английских военных поставках в годы войны и гибели судов и моряков доставлявших их британских транспортных караванов, но в ответной речи Микояна его больше убеждал принять советские предложения. Показав гостям строящийся атомный ледокол, их повезли в Москву, где еще день прошел в переговорах с Хрущевым.

Пребывание Мак Миллана совпало с празднованием 40-летия Коммунистического Интернационала, цели которого проводятся еще интенсивнее, чем при Ленине, Хрущевым и его приспешниками во главе с одним из основателей Интернационала О. В. Куусиненом.

После новых банкетов, однообразных речей и тостов, опубликовано 4-го марта совершенно бледное и бесцветное сообщение за подписями Хрущева и Мак Миллана.

Оно говорит об откровенном обмене мнениями, о том, что “продвижение в направлении разрешения проблемы разоружения явилось бы вкладом в дело поддержания мира” (трудно было бы найти более скромную и необязывающую формулировку). Затем они “признали важность и желательность разрешения” всех спорных проблем, с чем всякий согласится. После признания, что они “не в состоянии прийти к соглашению по вопросам о Берлине и мирному договору с Германией”, они признали необходимость дальнейших переговоров. Относительно торгового договора они согласились на том, что в СССР придет вести о нем переговоры английский министр торговли (значит, пока ничего не достигнуто!). Другая делегация придет обсуждать перспективы расширения “обмена в области культуры”, что признано “желательным”.

После столь же бессодержательных речей на аэродроме гости улетели в Великобританию, а Хрущев на другой день вылетел в Германию, где на Лейпцигской выставке разразился целым потоком речей, в которых настаивал на мире, но без единой уступки Западу.

Из его эскапад в Германии мне представляется наиболее интересной его встреча в Лейпциге с британскими депутатами парламента вечером на банкете 5-го марта. Он подошел к сидевшему за столиком консерватору Дрейсону и предложил ему сдвинуть столик с соседним, за которым сидели лейбористы Силверман и Артур Левин. Затем через переводчика стал жаловаться консерватору, что Мак Миллан не подписал договора о ненападении, который подпишет лейбористы. Смущенный Дрейсон стал доказывать, что после поездки в СССР Мак Миллан будет стремиться к соглашению с СССР, но Хрущев в его присутствии стал обсуждать с двумя депутатами-лейбористами, как легко будет с ними столкнуться, когда они свергнут Мак Миллана.

Грустный финал поездки Мак Миллана не послужил уроком для лейбористов; можно, наоборот, признать, что дурные примеры заразительны. После возвращения Мак Миллана и Сельвина Ллойда лейбористы пригласили в Анг-

Я — монархист, — стою на почве ты с я ч и лет реальной и прозаической русской истории.

Политики практики, прозаики — это мы, монархисты. Ибо мы и только мы опираемся на реальное прошлое, а не на шпаргалки о будущем.

Ив. Солоневич

лию для переговоров советскую делегацию. Будучи в оппозиции, они пригласили не правительственную, а партийную делегацию. От имени компартии Советского Союза в Англию поедут 2-й секретарь ЦК Мих. Андр. Сулов, (которого два года назад не пустило в Италию итальянское правительство) в сопровождении завед. отделом иностранных компартий в ЦК Бор. Ник. Пономарева, редактора “Правды” Пав. Алекс. Сатюкова, председателя Госуд. Комитета по внешним экономическим связям Сем. Андр. Скачкова и президента Педагогической Академии (бывшего министра народного образования РСФСР) Ив. Андр. Каюрова. Они будут вести пропаганду за договор о ненападении с уходом Великобритания из Атлантического Блока.

Я считаю, что поведение Мак Миллана в СССР значительно усиливает опасность войны, ибо создает в СССР вредную иллюзию, что можно рассчитывать, в случае войны на измену Западу со стороны Великобритании; она повлечет за собой отпадение от Западного Военного Блока Дании и Норвегии, в которых наиболее сильны в правительственных кругах тенденции к измене Атлантическому Пакту.

Но на этом Хрущев может просчитаться таким же образом, как просчиталась Германия дважды в 1914 и в 1939 г.г. Вспомним, что, в первый же день австрийского ультиматума Сербии, Грей сообщил послу Бенкендорфу, что Англия совершенно равнодушна к судьбе Сербии и останется нейтральной, но через 10 дней она вступила в войну из-за нарушения немцами нейтралитета Бельгии, что явилось для немецкой дипломатии сюрпризом. Также и Гитлер после согласия Великобритании на передачу Германии Судетской области и ее платонических протестов по поводу захвата Чехии и протектората над Словакией (чисто славянскими странами) не предполагал, что Англия начнет войну из-за захвата немцами германского города Данцига. Такой же просчет сделают и советские дипломаты, которые превеличивают стремление англичан отойти от западных союзников и заключить беспринципный договор с СССР. В случае войны англичане могут явиться беспощадным противником, каким они были в отношении монархии Вильгельма Второго и Гитлеровской Германии. Поэтому, зря Хрущев ухаживает за лейбористами, чтоб отомстить проглотившему все обиды, но не уступившему ни по одному пункту Мак Миллану.

Поездка Хрущева в Германию, его попытки продемонстрировать польско-чехословацкое единство с германскими коммунистами, свидание с лидером западно-германских социал-демократов Олленхауэром, переговоры с британскими лейбористами и шумные демаго-

По благословению Его Высокопреосвященства Архиепископа Афанасия, в воскресенье, 19 сего апреля, в 5.30 час. вечера, в зале “Центро Монтаньез”, улица Г. Ньюбери 2818, состоится

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ
ХОРА АРТИСТОВ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ Д.М.АВРАМЕНКО
Весь чистый сбор поступит на дооснащение Кафедрального Воскресенского Собора.

ЦЕНА МЕСТАМ: Песо 75, 50, 30 и 20.

Билеты продаются при Соборе: Сретенское Сестричество, Староста и в Книжном киоске.

В день концерта — при входе от 4 час. дня.

В пятницу 10-го сего апреля, во вторую годовщину смерти поручика 51-ой Артил. бригады Императорской Армии и Алексеевского Артил. Дивизиона в Галлиполи

ВАСИЛИЯ СЕРГЕЕВИЧА

ТОЛМАЧЕВА

будет отслужена в храме Св. Духа (Облигадо 2130) после вечерни панихида о чем извещают

брат и друзья покойного.

гические выступления с мирными призывами, чередующиеся с угрозами снести с лица земли всех противников, противоречивые заявления о скором заключении мирного договора с Восточной Германией, которая прекратит всякие сношения Запада с Берлином при одновременных заявлениях о возможности отложить решение спорных проблем и после 27-го мая, если союзники пойдут на переговоры, его согласие на ранее отвергнутую им конференцию министров иностранных дел, но при условии, что за ней, **независимо от ее исхода**, последует конференция глав правительств — все это показывает отсутствие твердой политической линии; получается впечатление, что он все время ищет слабые места в Западном Блоке, который его пугает: будет ли это податливостью Мак Миллана, соглашение с лейбористами (среди них мало таких поклонников большевизма, как Силверман, Артур Левис, Циллиакус), попытка привлечь к переговорам своих подручных из Варшавы и Праги, что может поставить вопрос об участии в переговорах и других воевавших против Гитлера государств, как страны Бенелюкса, Норвегия, Дания, Югославия, Португалия, Канада, Австралия и др., которые совсем не поддерживают советской дипломатии, свидание с Олленхауэром и другие маневры — все это свидетельствует о поисках дипломатических успехов для поднятия своего личного престижа. Больше всего он добивается конференции глав правительств, где он сидел бы рядом с импонирующим ему Айзенхауэром и выторговывал у него уступки, чтоб было чем похвастаться по возвращении домой. Но сейчас у меня создается впечатление, что президиум ЦК все время навязывает ему в товарищи более осторожного, ловкого и опытного в дипломатии Микояна, который, например, сглаживал в Ленинграде впечатление от нанесенных Хрущевым обид. Умный Микоян понял, что в старой Петровской столице можно гордиться лишь блестящими памятниками Императорской России и созданиями Царей, начиная с Морского Корпуса, который в позорные Февральские дни оказал вооруженное сопротивление свергателям монархии. Микоян не показывал Мак Миллану ни памятников Ленину, ни Володарскому, ни «Ленинское шатра» под Сестрорецком, ни антирелигиозных музеев в Исаакиевском и Казанском Соборах; вместо новых советских «универмагов», гости увидели памятник нам магазин братьев Елисеевых и гуляли по Невскому, любясь памятником Екатерины Второй, Публичной библиотекой, Гостинным Двором, Бывшей Горюховской Думой, площадью перед Казанским собором с памятниками Кутузову и Барклай де Толли, прокатили их по Неве с ее перспективой Петропавловской крепости и прекрасных, хотя и потрепанных набережных. Мак Миллан увидел величие старой Петровской столицы, а не всякие советские клубы и «дворцы культуры», которые Микоян не стал ему показывать.

Как знают читатели, XXI съезд вовсе не явился победой Хрущева над оппозицией: все выступавшие ораторы одинаково повторяли проклятые им заклятия против нее, но никто не предложил исключить «антипатристов» из партии и передать суду, несмотря на все вновь выдвигаемые против них обвинения. Покаяние Первухина признано неискренним и неудовлетворительным, но он остался и кандидатом президиума и послом в Берлине и сопровождает теперь по Германии волком смотрящего на него, по замечанию одного иностранного журналиста, Хрущева. Поэтому, понятно, что у Хрущева явились подозрения, что на съезде кто-то нашептывает делегатам, чтоб они не очень компрометировали себя, требуя расправы с оппозицией, которая еще может вернуться к власти и оценит тех, кто не очень поддерживал Хрущева в его борьбе против Маленкова — самого опасного из его противников. Поэтому, после съезда расследование этой закулисной деятельности Хрущев поручил самому верному из своих клевретов — старому сподвижнику по Украине Алексею Илларионовичу Кириченко, совместно с обычно посылаемым им в провинцию для расправы с провинившимися и неверными ему бюрократами Аверкием Борисовичем Аристовым. С ними совместно работал заведующий кадрами по РСФСР Вл. Мих. Чураев. Им удалось установить, что интриги против Хрущева исходят из

Московского Обкома, который он сам возглавлял с 1949 г. по день смерти Сталина. Виновником всех интриг оказался выступавший на съезде с подхалимской, но осторожно лукавой речью первый секретарь Обкома Иван Васильевич Капитонов 45-летний коммунист с партстажем с 1939 г., пригретый в годы войны Маленковым в ЦК, затем в Московском Обкоме партии. Он работал при Хрущеве и стал затем после 1953 г. его преемником по руководству Обкомом, которым после Хрущева короткое время руководил б. первый секретарь Комсомола в 1939-1953 г.г. Н. Ал. Михайлов. Вторым интриганом оказался председатель Московского Облисполкома Николай Федорович Игнатов. Он также вступил в партию юншей в 1939 г. и работал в партийном аппарате Маленкова, стал в 1952 г. третьим секретарем столичного Обкома, в 1955 г. — вторым секретарем и в прошлом году переведен председателем Облисполкома столичной области. Положение этих двух карьеристов — членов ЦК и руководителей столичной областной партийной организации и администрации позволяло им широко и незаметно плести сети при служебных и частных встречах с партийными органами; возможно, что они повлияли на полное воздержание военных членов и кандидатов ЦК от выступлений с комплиментами Хрущеву и угрозами оппозиции. В самом городе их интриги, возможно, парализовали верные Хрущеву бывшие сослуживцы Фуршевой по Горькому столице — первый секретарь Влад. Иван. Устинов и прочие 4 секретаря: Ив. Тих. Марченко, Ст. Дм. Орлов, Сергей Мих. Бутусов и Евг. К. Рагозин и председатель Горисполкома Ник. Павл. Бобровников. Обнаруженные интриганы понесли свою кару, но о самой их вине ничего не опубликовано. 3-го марта газеты и радио передали следующее лаконичное сообщение:

«2-го марта состоялся пленум Московского Обкома Коммунистической партии Советского Союза. Пленум рассмотрел организационные вопросы. Решением пленума тов. И. В. Капитонов освобожден от обязанностей первого секретаря и члена бюро (т.е. президиума) Московского Обкома. Первым секретарем избран тов. П. Н. Демичов (?), Из состава членов бюро освобожден Н. Ф. Игнатов. В работе пленума приняли участие товарищи: А. Б. Аристов, А. И. Кириченко и член бюро ЦК по РСФСР тов. В. М. Чураев».

Это сообщение ясно обрисовывает картину случившегося скандала. Пленум был созван лишь на один день для обсуждения только «организационных вопросов», как на советском жаргоне называют изменения личного состава руководящих органов. Конечно, не Капитонов, созывающий пленумы, созвал его для решения вопроса о собственном устранении, а созван он был по требованию секретариата ЦК, при чем на нем появились целых 2 секретаря ЦК, из которых Аристов ведет контроль личного состава руководящих партийных кадров. С ними прибыл и непосредственно заведующий кадрами по РСФСР В. М. Чураев. Они потребовали устранения обоих виновных, приказав не объяснять в печати причины их наказания. Это приказание было тотчас выполнено перепуганными членами бюро Обкома. Других объяснений этого странного сообщения быть не может, ибо в газетах не было никаких сообщений о невыполнении плана сельского хозяйства или промышленности столичной области и не встречалось никакой, даже косвенной критики по поводу бюрократизма, «зазнайства», оторванности от «трудящихся масс» Капитонова и Игнатова; они оба в один день на одном заседании понесли одно и то же наказание, для чего сюда прибыли 2 секретаря ЦК, которые обычно не посещают пленумов столичного Обкома; кстати, такие пленумы созываются периодически для обсуждения и решения очередных политических или хозяйственных проблем, а тут пленум экстренно созван для решения только одного «организационного» вопроса, который нельзя было отложить до очередного пленума. Трудно проверить иудиче из некоторых источников слухи о домашнем или обычном аресте обоих провинившихся плутов, воображавших, что они перехитрят Хрущева и его сыскной аппарат в лице секретариата ЦК и Комитета Государственной Безопасности, возглавленного теперь его любимцем А. Н. Шелепиным. Думаю, что до этого еще не дошло, но оба исчезнут со столичного партийного го-

ризонта, на котором были звездами второй величины и отправят их подальше, что позволит московским острякам спеть про каждого из них:

Хоть теперь строительство
Поднялось высоко,
Капитонова (или Игнатова, правитель-
ство

Выслало далеко!

Что теперь он делает,
Как он поживает,
Лишь Шелепин ведает,
Да Хрущев то знает!

После кончины 20-го февраля Председателя Госуд. Комитета по Новой Технике Вячеслава Александровича Малышева пошли слухи о расформировании этого комитета, ведавшего секретными изысканиями новых видов оружия и боеприпасов. Говорили, что этими изысканиями ведает 1-й заместитель председателя Госплана Михаил Васильевич Хруничев, по другим сведениям это было поручено уполномоченному ЦК по вооружениям генерал-полковнику Борису Львовичу Ванникову; теперь опять создан особый орган, которому поручены такие изыскания, к которым правительство не хочет привлекать внимания. Этот новый орган называется — «Государственный Комитет Совета Министров по автоматизации и машиностроению». Его председателем назначен кандидат ЦК Анатолий Иванович Костоусов, который после долгой службы в хозяйственных наркоматах и министерствах, ведавших промышленностью был с 1949 г. министром станко-машиностроения СССР до ликвидации этого министерства в 1956 г.; затем он был назначен председателем вновь организованного московского городского совнархоза, что поставило его во главе всей столичной промышленности; промышленность же московской области была поручена другому министру ликвидированного одновременно министерства тяжелого машиностроения члену ЦК Константину Дмитриевичу Петухову.

Теперь Костоусов поставлен во главе нового Комитета, к которому, видимо, перейдут относящиеся к засекреченной промышленности отдельные производства, в которых применяются новые технические усовершенствования. Одновременно создается еще новый орган — «Государственный Научно-Экономический Совет», который будет работать по изучению экономической стороны тех проблем, которыми с технической стороны занимается Научно-Технический Комитет, руководимый кандидатом ЦК с 1952 г. Юрием Владимировичем Максаревым, заместителем которого является представитель воспетой в советских романах семьи металлургов Коробовых Павел Иванович Коробов. По слухам, Хрущев предпримет еще новые реорганизации и перетасовки руководящего состава в различных отраслях промышленности, если не увянет в своих дипломатических маневрах, грозящих новыми одновременными конфликтами на Эльбе, под Берлином, на Иранской границе и на Дальнем Востоке.

Новой фантастикой звучит постановление ЦК и Совета Министров СССР от 28-го февраля «О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания». Оно начинается обычными хвастливыми заявлениями о достигнутых в этой области успехах, а затем сказано, что за все 40 лет партийного хозяйничанья «не удалось сделать общественное питание более массовым, удобным и выгодным для населения; сеть столовых, чайных, закусочных недостаточна; не получили распространения организация домашних кухонь (т.е. одной кухни на все квартиры многоэтажного дома) и практика отпуска обедов на дом, продажа полуфабрикатов и кулинарных изделий». — Итак, здесь крах хваленых советских начинаний по «освобождению женщины от домашнего хозяйства». Признается громоздкость дорогого штата столовых с их поварами, бухгалтерами, кладовщиками и канцеляриями. Поэтому теперь предлагается прекратить изготовление в каждой столовой обедов от «первичной обработки продуктов до изготовления блюд». Будут созданы фабрики-кухни, на которых будут изготавливаться полуфабрикаты, как вареное и жареное мясо и рыба, очищенные и нарезанные овощи, кисели, компоты, которые будут на грузовиках развозиться по столовым, где из них будут готовить подаваемые на стол блюда. Эти фабрики-кухни будут «изыскивать» средст-

Политическая Хроника

В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

В связи с Берлинским кризисом, Российский Политический Комитет в Нью Йорке, в сотрудничестве с рядом политических и общественных деятелей, подготовил издание нового Обращения к свободному миру, которое будет выпущено в апреле и осведомит иностранное общественное мнение об отношении русских противников коммунизма к происходящим событиям. Обращение будет издано на английском языке. Желающие смогут получить от Комитета русский перевод английского текста.

Намечается также и ряд открытых собраний в Нью Йорке и во многих других городах Соединенных Штатов и Канады. В подготовке этих собраний участвуют некоторые иерархи Русской Православной Церкви за границей.

ПОКАЗАНИЯ ДЕРЯБИНА

Нам пишут из Нью Йорка:

Комиссия Палаты Представителей Соединенных Штатов по расследованию антиамериканской деятельности

ва для снабжения населения через столовые хорошей и дешевой пищи; они должны заводить «подсобные хозяйства для откорма свиней, разведения и ловли рыбы в прудах, выращивания картофеля и овощей в своих огородах». Это идет вразрез с недавним декретированным созданием центральных пригородных огородных хозяйств. Оказывается, что при фабрике-кухне, задачей которой является первичная обработка продуктов питания, будут свои свинарники и огороды, что опять создаст целый сложный бюрократический аппарат. Постановлено теперь увеличить в 1959-65 г.г. сеть предприятий на 64.300 точек с наличием 3,1 милл. посадочных мест (отмечу, что это отстает от прироста населения за 6 лет; поэтому к 1965 г. процент населения, пользующегося общественным питанием, уменьшится). Затем решено выделять в первых этажах новых зданий рестораны, кафе, магазины. Будут организованы предприятия по изготовлению полуфабрикатов для снабжения ими столовых и магазинов; вместо ежедневной калькуляции стоимости блюд будут установлены единые цены для всех столовых города или района; для развозки полуфабрикатов будут переданы предприятиям 3 тыс. автомобилей «Москвич-Универсал» и тысяча мотороллеров; на Украине и в Латвии будет поставлено производство столовой посуды для всех республик; в РСФСР, на Украине и в Киргизии будет поставлено производство аппаратов для разогревания перевозимых вторых блюд, машин для рыхления мяса, нарезки овощей, мытья посуды, укладки теста, замораживания готовых блюд. В столовых будут введены абонементы и чековые книжки, по которым будут отпускать завтраки, обеды и ужины на дом. Постановление перечисляет ряд новых мероприятий, которые приведут к росту обслуживающего и обкрадывающего персонала и при отсутствии личной заинтересованности всех работников питания создадут новые неудобства; «полуфабрикаты» будут запаздывать доставкой и столовые не смогут в нужное время, как прежде, давать пусть незатейливые, но изготовленные в них обеды; по чекам будет отпускать на дом какой-нибудь установленный тип стандартного обеда, не позволяя потребителю самому выбрать себе ежедневно то или иное меню. Это постановление имеет целью показать, что правящая верхушка знает о недовольстве населения советскими столовыми и поэтому обещает ему какие-то замечательные нововведения; мне вспоминается, как долго сидевший со мной в камере в перно следствия бывший повар английского консула в Ленинграде, обвиненный после трех лет работы в шпионаже, приветливо встретил меня по приезду в концлагерь, куда я прибыл через полгода после него; он меня уговаривал пойти к нему в лагере работать на кухне и вообще переключиться на свободу и будете поваром в какой-нибудь нашей обжорке и заживете хорошо; ведь при настоящем коммунизме одни только повара будут сыты!

Алексей Ростов

опубликовал выдержки из показаний, данных в закрытом заседании этой комиссии Петром Сергеевичем Дерябиным.

В сообщении комиссии сказано, что Дерябин порвал с большевиками пять лет тому назад и был, до своего бегства на Запад, одним из начальников личной охраны Сталина и его преемников. Бегство Дерябина на Запад — о чем в сообщении комиссии не сказано — было вызвано, повидимому, его тесной связью с Берней и ликвидацией Берни. На Запад Дерябин перешел в Австрию. В настоящее время он проживает в Соединенных Штатах на правах постоянного резидента (что дает ему возможность стать американским гражданином). Его адрес хранится втайне и представители прессы и публики не были допущены в заседание комиссии, на котором Дерябин давал свои показания.

Опубликованная часть показаний Дерябина касается, главным образом, образа жизни советских "вождей". По словам Дерябина, многие из них тратят громадные средства на свои прихоти, а некоторые из них хранят часть этих средств в иностранных банках.

Дерябин назвал комиссию имена советских агентов, недавно приехавших в Соединенные Штаты под видом участников руководимого Моисеевым ансамбля танцоров, а также имена других лиц, выдающих себя, по словам Дерябина, за перебежчиков на Запад, но являющихся, в действительности, советскими агентами, которым поручено проникнуть в аппарат американской разведки.

ДЕЛО ДУРЧАНСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:

В гостинице "Вальдорф-Астория" в Нью Йорке состоялось празднование очередной годовщины провозглашения независимости Словакии. В 1958 году в таком же праздновании участвовали многие американские политические деятели и, в частности, мэр гор. Нью Йорка Вагнер, но в этом году празднование состоялось без их участия. Это объясняется протестом, опубликованным, за несколько дней до празднования, Советом Свободной Чехословакии в Вашингтоне, а также предупреждениями, исходившими от некоторых еврейских организаций в Соединенных Штатах. Как эти организации, так и Совет Свободной Чехословакии, состоящий из политиков, сотрудничавших после Второй Мировой войны с коммунистами, но затем бежавших из Праги, обвинили Словацкую Лигу в Америке, организовавшую празднование, в том, что она состоит из сторонников национал-социализма и из антисемитов.

Вопрос об этом праздновании привлек к себе внимание американской прессы еще и потому, что в этом году в нем участвовал недавно прибывший в Соединенные Штаты из Германии бывший министр иностранных дел независимой Словакии Фердинанд Дурчанский, председатель совета пресловутого АБН, объединения, враждебного не столько коммунистам, сколько России и русскому народу.

В 1945 году Дурчанский бежал из Словакии в Германию. Во время Нюрнбергского процесса он был обвинен Чехословакией в "военных преступлениях", но избежал выдачи и казни благодаря покровительству и помощи Ватикана.

Во время собрания в "Вальдорф-Астории" Дурчанский заявил, что его напрасно считают национал-социалистом и антисемитом. Он сослался на опубликованные в 1957 году американским правительством документы, освещающие внешнюю политику Германии с 1918 по 1945 год. Из этих документов следует, что национал-социалисты не доверяли Дурчанскому и даже считали его врагом Германии и филосемитом.

Первое ходатайство Дурчанского о допущении его в Соединенные Штаты было возбуждено им в 1950 году и тогда же отклонено. Ныне он получил от американского консула в Мюнхене визу, дающую ему право стать постоянным резидентом Америки.

Денежные переводы по почте и банковские чеки просим адресовать на имя Yusevold Dubrowsky, а не только на "Nuestro Pais", без упоминания имени ее редактора-издателя.

Цена отдельного номера в Аргентине, с доставкой по ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ — 5.50 песо.

С. Л. Войцеховский

Письма из Нью-Йорка 11.

После всего, что мы пережили, довольно трудно предположить, что советские люди решительно восстанут против системы потому, что им плохо живется; может, однако, случиться, что они восстанут, если, как русские патриоты, убедятся в невозможности дальше терпеть политику большевиков, ведущую к катастрофе".

(Из книги Клауса Мэнерта "Советский Человек", Штуттгарт, 1958 г.).

Свободная Россия в свободном мире... Легко сказать, — как это сделал я в последнем "Письме из Нью Йорка", — что, для предотвращения тяжчайших бедствий, угрожающих каждому человеку на земле, эта цель должна стать первой, общей целью русских противников коммунизма и там, на родине, и здесь, за рубежом. Любую политическую цель, однако, провозгласить гораздо легче, чем достичь. Ничто, к тому же, не дается сразу, а времени нам — русскому народу — может не хватить.

Овладев Россией, коммунисты с 1917 года роют пропасть, в которую, не дай Бог, может свалиться вместе с ними порабощенная страна. Углубление этой пропасти настолько очевидно, что о нем не стоит долго говорить. В синодик коммунистических преступлений записаны: и подготовка расчленения России — замена имперского единства пестротой национальных республик; и биологическое ослабление русского народа — истребление десятков миллионов человеческих жизней, голод, непосильный труд русской женщины; и — прежде и больше всего — превращение России в исходную базу мировой коммунистической революции.

Непрерывное стремление коммунистов к овладению всем миром рано или поздно заставит свободные государства взяться за оружие. Произойдет ли это в Берлинском тупике, который для Хрущева, может оказаться тем, чем, двадцатью годами раньше стал для Гитлера Данцигский "коридор"? Сменится ли возрастающее напряжение новой отсрочкой? Никто не знает, что случится, когда Берлин — если Хрущев исполнит угрозу — будет отрезан от Западной Германии. Просчет зарвавшегося коммуниста всегда возможен и именно он, а не сознательный расчет, может начать войну.

Его первым последствием — при существующем соотношении сил — будет разгром коммунистической диктатуры в России и во всех государствах, захваченных коммунистами. Однако, в то же время, в случае атомной войны, русский народ подвергнется такому испытанию, какого не было еще, пожалуй, на его долгом историческом пути.

Не будем обольщаться несбыточной надеждой на освободительный поход международных сил, легко и быстро заверченный воскрешением России. При политическом безмолвии русского народа, при слабости и распыленности русской политической эмиграции, война не будет сразу — одновременно с крушением коммунизма — началом равноправного участия России в международном содружестве.

Предотвратить войну и стать этим началом могло бы быть свержение партийного владычества в Москве людьми, прозревшими, что они "дольше не могут терпеть политики большевиков, ведущей к катастрофе". Такой глубокий, доброжелательный и внимательный исследователь современной России, как Клаус Мэнерт, включает этот неожиданный, спасительный переворот

в число возможных событий, но, скажем откровенно, готовиться нужно к худшему. Горькую чашу унижения нам, русским, в случае войны придется выпить до дна...

*

Провозгласить свободную Россию в свободном мире политической целью русских противников коммунизма не легко еще и потому, что современному человеку, не только в России, трудно примириться с необходимостью — с добровольным самоограничением безусловной независимости государства сводом тех международных соглашений — о контроле термоядерной энергии, о полетах в мировое пространство — без которых человечество обречено на истребление.

Даже в Соединенных Штатах, на этой родине Объединенных Наций, то и дело раздаются голоса, настаивающие на разрыве с организацией, ограничившей, по мнению некоторых американцев, независимость их отечества.

В этих американских мнениях есть сходство с присущей многим русским людям верой в возможность оградить освобожденную Россию от остального мира непреходимым политическим "чертополохом". Вырастить его, однако, не удастся никому — ни русским, ни американцам...

Понимание этой невозможности совместимо, с русской точки зрения, с отрицательным отношением к Объединенным Нациям. Не они будут — после освобождения России — блюстителем тех международных соглашений, к которым русский народ примкнет добровольно. Нужна будет новая международная организация, не отягощенная бесславным сообществом — участием коммунистов в его создании. Этот первородный грех Объединенных Наций не искупить ничем, даже исключением коммунистических "правительств" до или после войны. Крушение коммунистических диктатур должно стать крушением и тех, кто с ними столько лет брался...

*

Русским людям, понимающим необходимость столкнуться со свободным миром, уже теперь мешает, а в будущем может еще больше помешать присутствие части свободного мира желание навязать России чуждый ей духовный строй и политический уклад. Не мало есть наивных и невежественных "благотетелей" желающих подстричь все человечество по образцу, завещанному Кромвелем или "великой французской революцией". В случае войны, это желание проявится особенно сильно. Превратит Россию во вторую, скажем так, Германию Аденауэровского образца, конечно, не удастся, но крови такая попытка может не только напортить, но и пролить изрядно.

Единственной "предпосылкой" к построению русской жизни по иностранным образцам было, до 1917 года, существование беспочвенных общественных кругов — не только "левых", но и "правых" — не знавших русского народа, забывших русскую историю, но веривших в "прогресс", одинаковый и неизбежный в Лондоне, Париже, Вашингтоне и в России, от Бреста до Владивостока. Революция, при всем ее словесном интернационализме, эту "предпосылку" уничтожила. Ее восстановление немыслимо. Современный русский человек так перестрадал и столько слышал лживых, утопических слов и

обещаний, что новыми миражами его не соблазнить. Чем бы ни стала новая, освобожденная Россия она, пожалуй, будет самобытнее России дореволюционной.

Это окажется особенно неизбежным, если русскому народу суждено духовное возрождение, на которое мы вправе надеяться — его первые ростки расцветали в храмах, повсеместно возникавших в годы Второй Мировой войны, на землях, временно переходивших из-под власти коммунистов в руки немцев или их союзников, румын. Страшная цена, которую наш народ заплатил за отступничество от Христа, за отход от веры предков, вызовет такое возмущение, при котором единственная "демократия", возможная в России, будет демократией христианской.

Участие России в объединении свободных государств, необходимое и даже неизбежное, не может быть куплено отказом от "святой Руси". Настанет, несомненно, день, когда этот вопрос, сегодня кажущийся отвлеченным, станет одним из самых острых, самых злободневных вопросов русской политики, как внешней, так и внутренней.

*

Если Хрущев в ближайшем будущем, не вызовет войны, из-за Берлина или из-за чего-либо другого, свободная Россия, как часть свободного мира, должна стать целью, объединяющей усилия самого широкого круга русских противников коммунизма. Она же — как знамя борьбы и надежды — должна стать словом и призывом, исходящим от нас к русским людям на родине. Здесь, за границей, отношение к этому знамени будет водоразделом, определяющим способность лиц, групп, организаций идти и вести вперед, а не плестись в политическом обозе.

Признание этого водораздела не должно мешать никому из нас исповедывать свои политические мнения. Нужны не новая партия и даже не новое движение — их и так у нас слишком много — необходимо понимание, что человечество, вот-вот, перешагнет порог, за которым добровольному единству можно будет противопоставить только одно — добровольное самоистребление. Именно потому, что в сознании многих миллионов коммунизм несправедливо сочетается с Россией, мы, русские противники коммунизма, должны стать первыми поборниками единства.

Враждебное отношение к внешнему миру, насаждаемое коммунистами в России и, увы, столь часто и столь неразумно проявляемое, в последние годы, частью русской эмиграции, может дорого обойтись нашей родине и нашему народу.

Ослабить эту опасность, даже в случае войны, может только наличие русских людей, открыто и безоговорочно признавших своей целью свободную Россию в свободном мире.

С. Л. Войцеховский

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

БОРИС ПАСТЕРНАК

ДОКТОР ЖИВАГО

РУССКОЕ ИЗДАНИЕ С ОРИГИНАЛА

на днях выйдет из печати в САСШ и

будет рассылаться заказчикам. Же-

лающие приобрести эту знаменитую

книгу могут выписать ее через "НА-

ШУ СТРАНУ", посыл в редакцию

или внося представителю газеты в

данной стране в местной валюте ее

стоимость и сообщив в редакцию

свой адрес.

658 страниц в переплете

Цена Ам. \$ 6.50. Пересылка Ам. \$ 0.25

В Аргентине 400 песо.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый

Всеволод Константинович!

Непрерывное наступление коммунизма на свободный мир вызвало Берлинский кризис, о котором, в данное время, еще невозможно сказать, чем он завершится. При любых обстоятельствах, неизменными останутся: стремление коммунистов к захвату всего мира и невозможность успешной борьбы с коммунизмом без участия русского народа в этой борьбе.

Исходя из этих соображений, Российский Политический Комитет в Нью Йорке подготовил издание нового Обращения к свободному миру. Это Обращение будет напечатано по-английски, подписано группой русских политических и общественных деятелей и распространено, в значительном количестве экземпляров, в Соединенных Штатах, в Канаде и в других странах свободного мира. Кроме того, будет издан перевод Обращения на испанском языке, для распространения в некоторых странах Южной Америки, и перевод на русском языке, для ознакомления русской эмиграции, не владеющей английским языком, с содержанием Обращения.

Комитет просит организации и лиц, желающих получить Обращение или принять участие в его распространении, теперь же, не ожидая выпуска Обращения, сообщить Комитету, сколько экземпляров Обращения и на каком именно языке они желают получить. В прошлом году, многочисленные просьбы о высылке изданных Комитетом Обращений к свободному миру, были получены неделями и даже месяцами спустя после выпуска обращений в свет. Это вызвало необходимость дополнительных изданий и непредвиденных расходов на эти издания. Комитет стремится ныне заранее установить тираж того нового Обращения, которое будет, вероятно, приурочено к 1-му мая 1959 года. Поэтому Комитет просит организации и лиц, желающих получить Обращение, сделать это до 15-го апреля.

Писать нужно по адресу:

Boris Sergievsky, P. O. Box 136,

New York 24, N. Y., U. S. A.

Искренне уважающий Вас

Борис Сергиевский

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Г. Месняев

Похвала низости

Пушкинский Пимен, смиренный инок, носитель лучших душевных качеств русского народа, говоря о прошлом своего отечества и о деяниях своих современников, завещал «потомкам земли родной» смиренно умолять Спасителя «за грехи, за темные деяния», совершенные нашими отцами и братьями. Этому мудрому завету, казалось бы, должны были следовать и мы, вспоминая своих современников и, особенно тех, кто, в той или иной мере, способствовал крушению России и наступлению страшной полосы русской исторической жизни. Похвалиться «темными деяниями» — не к лицу русскому человеку. А между тем, сплошь и рядом, на страницах нашей печати, приходится наблюдать попытки представить темное светлым и превознести то, что заслуживает, по справедливости, самого сурового осуждения. Примером такой попытки может послужить, в частности, обширнейшая статья некоего А. Вельмина «Павел Николаевич Милюков», написанная по поводу столетия со дня рождения последнего и напечатанная в двух номерах «Русской Мысли».

Статья эта представляет собой восторженный панегирик печальной памяти незадачливому вождю русского либерализма, Милюкову, который представлен в ней, как один из крупнейших и известных политических деятелей конца XIX и начала XX века. Однако, доказать величие Милюкова, как политического деятеля, задача и трудная и невыполнимая, потребовавшая от автора панегирической статьи немалой ловкости в обращении с историческими фактами. А. Вельмину для того, чтобы представить Милюкова в ореоле политической славы, пришлось о многом умолчать, другое пригладить и смягчить, а кое-что и несколько исправить. И все же, даже после этих операций, личность лидера кадетской партии представляется в крайне неприглядном виде.

Начать с того, что с самых юных лет Милюков повел себя враждебно по отношению к российской государственной власти: в 1881 году, за участие в студенческой сходке, он был арестован и исключен из университета; в 1895 г. он был отстранен от преподавания в Московском Университете и выслан в Рязань «за вредное влияние на моло-

дежь». В 1897 г., когда он читал лекции в Болгарии в день тезоименитства Императора Николая Александровича, он демонстративно не явился на прием в российское посольство, что дало повод русскому послу требовать устранения Милюкова от преподавания. В 1900 г. за слово, сказанное на собрании по поводу умершего тогда революционера Лаврова, он вновь был арестован. Конечно, он принял самое живое участие в так наз. «Союзе Освобождения», а в 1905 году, вместе с другими делегатами самозванного «Союза союзов» был арестован еще раз. Вся эта «славная» деятельность Милюкова, описанная А. Вельминым, конечно, с большим сочувствием, дала ему определенную известность и вознесла его на соответствующие оппозиционные высоты: он, в 1905 году, сделался лидером партии к-д.

Какова была роль этой партии и Милюкова в дни первой русской смуты, очень красноречиво сказано одним из крупнейших деятелей этой партии В. А. Маклаковым в его книгах «Власть и общество на закате старой России», «Первая Государственная Дума», «Вторая Государственная Дума». В одной из этих книг он писал: «Что показала либеральная общественность в эпоху Первой Государственной Думы? Она оказалась способной только мешать; мешала в их деле и революционерам и реформаторам. Разрушительного динамизма у нее не было; революцию она сделать не могла. А своих государственных людей она не выдвинула потому, что свою созидательную силу они могли показать только в сотрудничестве с исторической властью, а этого кадетская партия не захотела, так как легкомысленно вообразила, что власть «повержена» и «подняться не может», что «революционеры» им подчинятся и что они все смогут одни. И жизнь прошла мимо этих детских претензий. Вожди кадетской партии погубили ее этой близорукой тактикой, своей игрой в революцию».

Все, что говорится здесь о кадетской партии и об ее вождях, в сущности, целиком относится к Милюкову. Недаром он пришел в ярость от той правды, которую сказал Маклаков и писал о том, что Маклаков возненавидел «освободительное движение», борется с иде-

ями либерализма, и перешел в стан его противников. Непростительная историческая вина Милюкова, вообразившего, что власть уже «пала» и что никто иной, как он будет решать судьбу России, заключалась в том, что он отказался сотрудничать с исторической властью и упустил неповторившиеся больше возможности, данные на самый короткий срок историей кадетской партии. Об этом, конечно, А. Вельмин в своем панегирике не сказал ни слова. А именно здесь со всей яркостью проявились незавидные качества Милюкова и как политического деятеля и как человека — его упрямство, негибкость, самонадеянность.

Эти качества еще ярче проявились в предреволюционные дни. 1 ноября 1916 года, Милюков, ради дешевых политических лавров и желания «прославиться», произнес гнусную речь о «глупости и измене». В этой речи, буквально без всяких оснований, используя только сплетни, он всячески поносил Императрицу и лгал на императорское правительство, облыжно обвиняя его и в измене и в глупости.

Постыдное и низкое выступление Милюкова, коим он немало гордился, явилось в сущности призывом к революции. Об этом у Вельмина не сказано ни слова. Он ставит в большую заслугу Милюкову то, что «не будучи никогда сторонником революции и принимая все возможные для него меры, чтобы предотвратить ее, когда приближение ее делалось очевидным, он теперь, почти один, делал попытки спасти то, что казалось ему еще можно было спасти». Удивительно даже как можно, в свете всего действительно происшедшего, писать такие явные несуразности!

Столь же низко и постыдно было отношение Милюкова к Белому движению и Добровольческой армии. Вначале он как-будто пытался объединиться с ген. Алексеевым и принять участие в Белой борьбе. Вельмин для подтверждения добрых чувств Милюкова к Белому движению приводит благожелательное письмо, написанное ему ген. Алексеевым. Но, он совершенно умолчал о той гнусной кампании, которую поднял вождь либералов против ген. Врангеля и Русской Армии, в самые тяжелые для них, галлиполийские дни. Он всячески клеветал на армию, чернил ген. Кутепова, представлял Галлиполи как кутеповскую каторгу и всячески стремился уничтожить последние остатки русской государственности заграничной, которую представляли генерал Врангель и Армия. В этой кампании,

ПРОФ. Е. МЕССНЕР

ЛИК СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Иной раз стратегам легче победить врага, чем добиться торжества их стратегической концепции над дипломатическими планами «Военного Кабинета». Не желая перехода Балканского полуострова из сферы английского влияния в советскую, Черчилль настаивал на создании «второго фронта» на Балканах и стратегия с превеликим трудом добилась отправки Айзенхауэра через Алжир в Италию: это был стратегически более удобный марш к победе.

Стратегии приходится в «Военном Кабинете» прокладывать себе путь среди множества не-стратегических мнений: война ведется на театрах военном, дипломатическом, экономическом, политическом и психологическом. Оберечь свои финансы, торговлю, промышленность, усилить их подспорьем со стороны нейтральных государств, лишить врага такого подспорья, наносить ему удары экономического характера, а также политикой, пропагандой, социальными мероприятиями укрепить воинственный дух своего народа и приобрести симпатии нейтральных народов, внести смущение и смятение в душу врага — все эти намерения ломятся в дверь военного кабинета и сбивают стратегию с ее пути.

Стратегия любит путь прямой и кратчайший: конечная победа достигается сокрушением вооруженной силы врага. Но как идти стратегии прямым путем, если военный кабинет идет по спирали? Айзенхауэра соблазнили завоеванием антигитлеровской Баварии, он не пошел на Бранденбург и упустил ценнейшую географически-стратегическую добычу — Берлин. Гитлер протянулся к украинскому зерну, криворожской руде, донецкому углю, кавказской нефти и, смещая несогласных с ним стратегов, сместил стратегию с прямой линии, которую Браухич упер в грудь красного воинства.

Стратега тысячелетиями в географии интересовала преимущественно топография, а в этнографии — главным образом столицы, как административные центры. Теперь появилась геополитика с объектами промышленными, военно-промышленными, политико-социальными и т. д. Сопоставление удельных весов их крайне затруднительно, поэтому составление формулы победы стало сложным делом. Наполеон, сравнив удельный вес Петербурга и Москвы, предпочел Москву и ошибся. Как же не ошибаться стратегам-не-наполеонам, когда

ектов? К тому же туман, именуемый психологией войны, затуманивает взоры стратега.

Психика стратегии солдатски честна. Не по ней завет Макиавелли завершать войну на стороне того, против кого она была начата, если не было времени возвратиться на сторону первоначального союзника. Гитлер, петляя от антикоммунизма к пакту Рибентроп-Молотов, а затем к «плану Барбароса», мог гипнотически перевертывать духовную базу стратегии, но не каждому это удается: французы под командой адмирала Дарлана некрепко отражали десант генерала Айзенхауэра в Алжире (1944 г.), а изменник маршал Бадолье не мог повернуть итальянские войска против немцев — войско не песочные часы, которые действуют, когда их время от времени переворачивают. На какой психической базе будут американцы, союзники их и их вассалы вести Освободительную войну: Россия или раздробленная Россия? Православие или восточный обряд? Югославия или разделенная Сербия и Хорватия? Германия и Польша в прежних границах или граница по Одере и Нейсе или у Калиша? В этом супер-гордиевом узле иное слишком высоко для ума война, а иное слишком низко для его сердца. Стратегии придется, ломая свое естество, стать зигзагообразной.

Шутники говорили, что термин «тактика» происходит от слов «так или этак». Какое же дать толкование слову «стратегия», раз она стала мастерницей компромиссов в противоречиях дипломатически-экономически-политико-социально-психологической обстановки?

Традиционный военный объект — армия врага — расплылся в воюющий народ, традиционный географический объект — столица — оказывается в ряду суррогатов столиц, т.е. центров разных отраслей народного хозяйства. Вильно-Смоленск-Москва — по такой траектории летела стратегическая стрела Наполеона; стрела Мольтке устремилась прямо от Седана на Париж. Ныне стратегическая идея может уподобиться мячу, гоняемому футболистами из конца в конец поля: конечная цель одна, но промежуточных много и они находятся в областях военной, дипломатической, экономической, политико-социальной и психологической.

«Военный Кабинет» разжаловал Верховного стратега: сделал его исполнителем коллективной воли. И сам Верховный стратег стал коллективом. Только воля его — в рамках осуществления полученных от Военного кабинета предписаний — остается единоличной, ум же его, в силу необходимости, стал коллективным.

Для простых вычислений отлично служат русские счеты-костяшки, для сложных — счетные машины, а теперь уже потребовался «электронный

для проведения которой, в сущности и была создана в Париже газета "Последние Новости" — элементы глупости и измены проявились со всей силой: Миллюковская позиция очень помогла французам, с более спокойной совестью, покончить с русскими белыми.

Шли эмигрантские годы. Миллюков все более и более левел: от его прежних псевдомонархических взглядов не осталось и следа. Он стал проповедовать демократическую республику и "решительное отмежевание от реставраторских и монархических групп, возобладавших в конце "белой" (кавычки Миллюкова. Г. М.) борьбы". К такой борьбе, развивая дальше свое отрицательное отношение к Белому движению, Миллюков стал относиться с настоящей враждой, проповедуя "отказ от дальнейшей вооруженной борьбы, от иностранной интервенции и обращение внимания на активные общественные силы внутри самой России, могущие быть противопоставленными большевикам". Эта чисто маниловская концепция, допускающая самое широкое толкование и, приводящая, как правило к соглашательству с Советами, и определила дальнейшую судьбу Миллюкова.

В период между двумя войнами, Миллюков страстно боролся со всем здоровым и патристическим, что имелось в эмиграции. Очень резко выступал он против газеты "Возрождение" и ее редактора П. Б. Струве. В брошюре по поводу десятилетия "Последних Новостей" он писал: "...Органом монархической затеи была сделана новая газета "Возрождение", во главе которой был поставлен авторитетный в глазах "белого движения" министр ген. Врангеля П. Б. Струве. На долю "Последних Новостей" выпало разоблачить правомонархический характер задуманного съезда (эмигрантский съезд 1926 года) и его закулисные цели". Дальше идет похвальба, как это удалось сделать Миллюкову и его газете.

"Отбиты были и прямые нападки П.Б. Струве на "новую тактику" (отказ от

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в субботу 11 апреля с.г. в помещении Дома Русских Белых (Карлос Кальво 2851) в 16.30 час. состоится доклад

О СОЧИНЕНИИ Б. ПАСТЕРНАКА
ДОКТОР ЖИВАГО

Вход свободный.

борьбы с большевиками и проч. Г. М.) П. Н. Миллюкова и на его личность... Защита "царизма" третьейинского переворота и нападки на прошлое русской интеллигенции бросали печальный свет на бывшего редактора "Освобождения" (П. Б. Струве)... "С другой стороны, — продолжал Миллюков, — "Последние Новости" возражали против запоздалой вывезенной из "Москвы 1920 года", попытки С. П. Мельгунова реабилитировать белое движение".

Если прибавить к этому, что орган Миллюкова встал на защиту митрополита Сергея, капитулировавшего перед советской властью, а в церковном расколе стал защищать митрополита Евгения только потому, "что Карловацкий Собор принял ярко-политическую, именно монархическую окраску", — станет ясной вся вредоносность позиции Миллюкова.

Путь вражды к исторической России, на который еще в студенческие годы вступил Миллюков, и по которому он шел, уклоняясь неудержимо все левее и левее, к концу его жизни, привел его к прославлению Сталина. Он писал тогда:

"Разве не оставлена (Сталиным) прежняя ленинская идея мировой революции? Разве не заявил Сталин, что Россия еще не созрела для социализма, не говоря уже о коммунизме? Разве не был после отставки разжалован Коминтерн и не был отдан под надзор тайной полиции? Разве политика Сталина в Испании не указывала на то, что она окончательно распространилась с идеей мировой революции? Конечно, однопартийная система сохранилась, но Сталин свел свою партию на роль государственного учреждения и в государственных учреждениях ввел на равных основаниях с членами партии "беспартийных большевиков" и "советских интеллигентов".

Возможно ли после такой вреднейшей чепухи, проповедь которой Миллюков завершил свою бесславную политическую жизнь, считать его великим русским человеком и политическим деятелем крупнейшего калибра? "Новая тактика" Миллюкова и отрицание им всего, чем живы русские люди, привело его логически к примирению с большевизмом.

Таковы "грехи и темные деяния" Миллюкова, которого его почитатель А. Вельмин, рекомендует почтить и прославить всем русским людям, независимо от их политических взглядов, как "одного из лучших и выдающихся сы-

ВЫСТАВКА "ЧЕТЫРЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ КОММУНИЗМА"

Созданная в Аргентине Союзом Российских Антикommунистов выставка "40 лет преступлений советской власти" вызвала интерес к ней не только в Южной Америке, но и в Европе. После демонстрации выставки в Аргентине, Уругвае и Парагвае многие организации, как эмигрантские, так и иностранные, проявили большой интерес, как к Союзу Российских Антикommунистов вообще, так и к выставке в частности. Газеты и журналы различных направлений, в разных странах свободного мира, писали о выставке и отметили ее большой успех.

Наибольший интерес к выставке возник в Мюнхене, в Германии, у Центрального Бюро Союза борьбы за Освобождение Народов России, которое еще в 1958 году запросило у Правления Союза Российских Антикommунистов подробное описание выставки и ее оформления.

Центральное Бюро СБОНР сообщило Правлению Союза Российских Антикommунистов о возможности повторить выставку в Европе.

На днях получено письмо из Мюнхена от секретаря СБОНР др. А.И.Петрос, выдержки из которого приводятся ниже:

"Документальная выставка "Четыре десятилетия коммунизма", которую мы создали по примеру Вашей выставки и которую мы решили показать Европе, отняла последние месяцы все наше время. Окончательно выставка была закончена только 14 февраля. Выставка состоит из 120 плакатов, на 60 стендах с 724 документальными фотографиями. 16 февраля мы открыли выставку, в замке старинного университетского города Гайдельберга.

нов родины". Впрочем, он сомневается в том, что это будет сделано русской эмиграцией потому, что, по его мнению, у нее нет "политической культуры".

Говоря так, А. Вельмин, видимо, забывает о том, что помимо "политической культуры" в мире существует еще и совесть. И, вот она-то и не позволяет нам возносить похвалу низости, считать черное белым, и забывать нераскаянные деяния тех, кто разрушил Россию.

Г. Месняев

Первая брошюра, изданная на средства Литературного Фонда Народной Монархии

Н. Поточкин
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

вышла из печати и направляется по назначению.

На открытии присутствовал министр иностранных дел Германии фон Бретано. От канцлера Аденауэра была получена телеграмма с пожеланием успеха.

И успех выпал на долю выставки и превзошел все наши ожидания. Народ пошел на гору к замку, как муравьи (полчаса ходьбы от города). Сам Гайдельберг город небольшой (117 тысяч жителей), но выставка заинтересовала и окрестные города, поэтому было очень много приезжих. Во все время выставки мы демонстрировали бесперывно 12 документальных фильмов, которые еще больше углубляли впечатление от выставки. Выставка была открыта с 16 по 22 февраля и это время я был там ответственным лицом за выставку часто вспоминал вас, так как писать о выставке, значит повторять все ваши впечатления, описанные вами. Та же картина. Молодежь, студенты, ученики, пожилые люди — люди всех возрастов и различных культурных и социальных прослоек. Те же вопросы и та же заинтересованность. Коварные вопросы коммунистов, споры с ними и их поражения.

ТАСС, "Известия", "Труд" — обрушились на выставку и советский посол в Германии передал ноту протеста против демонстрации выставки. Немецкие газеты писали: значит, камень попал в собаку, если она лает.

Следующий путь выставки — город Эссен, где она будет открыта 23 марта, затем Ганновер, Гамбург, Мюнхен. Выставка, по всей вероятности, будет дублирована на нескольких европейских языках".

После получения официальных данных из немецких газет, будут опубликованы дополнительные подробности.

Союз Российских Антикommунистов с чувством глубокого удовлетворения радуется успеху выставки "Четыре десятилетия коммунизма" в Гайдельберге и надеется, что еще больший успех будет сопутствовать ей на ее пути по городам Германии. Атака советской прессы, как нельзя лучше, доказывает значение и важность, новой формы антикоммунистической пропаганды.

Союз Российских Антикommунистов

мозг". До Наполеона мозг стратега умел "вычислять" движения армии числом не более 100 тысяч солдат; Наполеон уже "считал" до 600 тысяч, а Великий Князь Николай Николаевич, Гинденбург и Фош "калькулировали" в миллионах. В 1943 г. советское войско состояло из 409 дивизий, 138 танковых бригад, 179 стрелковых бригад. При всей продуманности расчленения войскового управления, штаб верховного вождения такой грандиозной армии должен быть огромен. А если это войско коалиционно, то и подавно: штаб войска Атлантического пакта (хотя из его ведения изъяты часть морского и воздушного флотов) состоит из 109 офицеров, принадлежащих к 14 государствам, и 500 человек вспомогательного персонала; кроме этого международного штаба-секретариата генералу Норстеду подчинено два десятка крупных штабов.

Штабы распухли не от одной многочисленности солдат, но и от разнообразия оружия: командиру необходимы помощники по применению разных видов оружия и каждый помощник нуждается в штабном персонале. Верховный главнокомандующий и главнокомандующие на театрах войны (т.е. стратеги) не могут также обойтись без советников, авторитетных в учетывании и не военных элементов стратегии: психологии народных масс, социальных и политических проблем, экономики и дипломатии. Этими элементами стратег не распоряжается, но с их влиянием на стратегию он должен считаться. Его советники восполняют его знания и способность ко всеохватывающему руководству: они, во главе с ним, и являются мозгом вооруженных сил, коллективным стратегом, творящим военные планы.

Известны четыре главных типа стратегических планов:

Немецкий — погром: подражая Ганнибаловым "Каннам", разгромить войско врага (Мольке это удалось в 1871 г. у Седана. Браухич в 1941 г. на Востоке не добился решения и полудюжиной "Канн");

английский — изурнение врага, нанесением ему уколов подальше от его клыков и когтей (в прошлом это удавалось Мальборо, но Монтермери в 1944-45 г.г. не удалось — пришлось всерьез драться);

французский — овладение географическим залогом (Наполеон I потерял на Москве, Наполеон III заработал на Севастополе);

англо-американский — террористический: подавлением духа населения враждующей страны; Атилла, устрашая, побеждал; Рузвельту устрашить немцев не удалось, но побочная "прибыль" от террористических бомбежек по населению (разрушение путей сообщения и промышленности) обессилили войско Германии.

Надо предвидеть пятый тип стратегического плана — советский: угро-

за регулярным воинством и широкое применение иррегулярного войска, а также революционных сил.

Кампания Польская (1939 г.), Французская (1940 г.) и Балканская (1941 г.) были, вероятно, последними крупными осуществлениями идеи "блиц-криг-а": теперь возможные молниеносные операции, но большой молниеносной войны быть не может — государства стали очень живучи. В 1941 г. СССР лишился 40% своей Европейской территории, 40% населения, 60% материальных богатств, а его войско потеряло 4 млн. солдат, 60% танков и самолетов, но государство не было принуждено к сдаче (правда, пространство и климат благоприятствовали упорству в борьбе). Стратегия молний уступает место стратегии медленного огня.

Впрочем, Хрущев грозит молниеносной войной — уничтожением в 2-3 дня враждебных государств. Но его стратеги не надеются на такой успех их стратегического атомного удара, а, с другой стороны, рассчитывают, что американский атомный удар не выведет советское государство из войны. Они предвидят две фазы войны: если первая фаза будет атомной и если в этой весьма кратковременной фазе (6-10 дней) взаимно будут уничтожены все средства атомного единорства — самолеты, аэродромы, склады атомных бомб и фабрики этих бомб, — то наступит вторая фаза, в которой без опасения атомного уничтожения могут выступить массовые армии. Их и готовит Советский Союз, который (по предположениям на Западе) считает нужным к концу первого года войны развернуть свое войско до 250 стрелковых, 150 моторизованных, 100 танковых, 10 воздушных и 20 артиллерийских дивизий.

Западные же стратеги сосредоточили свое внимание на первой фазе, столь любезной невежественным вершителям судеб государств. Война "нажми кнопку!" прельщает их воображение: пусть наши стратосферные бомбовозы и трансконтинентальные ракеты атомно ударят по далеким целям, а нас защитят сверхскоростные истребители и управляемые ракеты — войска нужны лишь для обозначения линии фронта и для оккупации того, что созреет для захвата. Формула 1916 г. "артиллерия побеждает, пехота занимает" видоизменилась: "издалека так уничтожить, чтобы и атаковать не надо было". В западной печати не чувствуется осведомленности о наличии в Пентагоне планов, касающихся второй фазы. Держат ли их в несвойственном демократии абсолютном секрете? Уверены ли, что угроза атомного контрудара удержит Кремль от нанесения удара? Надеются ли они превентивным атомным ударом обеспечить свой народ? Или просто считают, что Америка не выдержит удара и поэтому во вторую фазу войны не вступит?

Дневник наблюдателя

В ПРЕДВЕРИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Суматоха, поднятая Хрущевым вокруг Берлина, начинает обретать свои формы. После общей растерянности, после поездок Мак Миллана в Москву и Вашингтон, после его визитов в Бонн и Париж, западные союзники, наконец, ответили Хрущеву изъяснением согласия на учреждение конференций, во-первых: — конференции министров иностранных дел, которая должна будет начаться в Женеве 11-го мая, и во-вторых — конференции глав государств. Ноты Америки, Англии и Франции отличаются одна от другой. Сев. Америка согласна участвовать при условии, что конференция министров иностр. дел даст положительные результаты, Англия выражает готовность явиться, "как только будет оправданно международными обстоятельствами", Франция заявляет, что ее участие в конференции глав государств зависит от прогресса на предварительной имеющейся состояться конференции министров иностранных дел и оставляет открытым вопрос о сроке созыва этой "вершинной" конференции.

Казалось бы, что Хрущев добился своего. Он посадит верховных политических руководителей и правителей Запада за стол с собою. Некоторая разногласия в их нотах поднимает дух Хрущева. Однако... все три ноты Запада имеют одно общее: право Запада ставить на конференции свои темы, не ограничивая обсуждение только Берлином и Германией.

Хрущев с нежностью вспоминает "женевские настроения" 1955 года, говоря, что в этом духе сговориться возможно.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ТРЕТИЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.**

ВЫШЕЛИ ИЗ ПЕЧАТИ
и поступил в продажу труд Южно-Американского Отдела Института по исследованию проблем войны и мира имени ген. проф. Н.Н.Головина. — **РОССИЙСКИЕ ОФИЦЕРЫ**
Цена — в Аргентине — 30 песо
В остальных странах — 0.75 ам. дол.
Заказы адресовать в редакцию "Нашей Страны".

Исполнительным Бюро Общероссийского Монархического Фронта издана брошюра, составленная Б.Л.Бразодем **ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II (1894 - 1917)**
В ЦИФРАХ И ФАКТАХ
(Ответ клеветникам, расчленителям и руссофобам)

РОЗЫСКИ
Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Жоржа Марковича Сичкаря (Юрко), уроженца села Мельница, Голубского района, Волинской обл., разыскивает дядя Иосиф Сичкарь. Знающих о судьбе Жоржа Сичкаря просят писать по адресу:
Mr. J. Sechkar, 35 Hicks Lane, Great Neck, L. I., New York, U. S. A.

РУССКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
(для изучения и популяризации идеи Народной Монархии)
сообщает, что в воскресенье 19 апреля с.г., в 17 час. в Доме Белых Русских состоится

ГОДОВОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ
на повестке дня: 1. Чтение и утверждение протокола предыдущего Общего Собрания; 2. Доклад Правления; 3. Доклад Ревизионной Комиссии; 4. Выборы Правления и Ревизионной Комиссии; 5. Текущие дела.
На собрание приглашаются и не состоящие членами Общества народные монархисты. Запись в члены Общества будет производиться при входе.

Но на Западе не забыли того, что никакой, как Н.С.Хрущев, не замедлил нарушить те договоры, что были подписаны в Женеве. Память об этом уже теперь вносит ограничительные тона в надежду на сговор, тем более, что еще не отзвучало эхо хрущевских речей, в которых он обещал изменить Берлинский статут по-своему, независимо от того, что на это скажут на Западе.

К участию в конференции министров иностранных дел будут допущены с правом совещательного голоса представители Западной и Восточной Германии, а также — Польши и Чехословакии с правом решающего. В эти дни происходит обмен нотами, разработка подробностей встреч и т.п., но ни с какой стороны не чувствуется ясности того, что даже при самом добром желании... разделить "4" на "3" без дробей пока что никому не удалось. Мак Миллан может быть доволен, что его замысел о тактике "долгого ящика" удастся. "Там видно будет...". Но кто знает, когда это "там" настанет? А вдруг Хрущев захочет сдержать слово, которое он дал немецким коммунистам? Проспективный знак, висящий над мировой политикой, приобретает слишком отчетливые формы. Проблема накормить волков так, чтобы овцы были сыты — не решена.

Как-то совершенно не слышно, чтобы в связи с нависшими проблемами упоминалось имя Объединенных Наций. Эта организация своими беззубыми реками, Корея, Венгрия... Казалось бы сейчас уже не раз кормила волчач ей самое время поднять свой голос. Но единственно, что слышно о ней это посещение Москвы Дагом Хаммершильдом.

Между тем коммунистическая экспансия продолжает свой марш. Багдад официально заявил о своем выходе из Багдадского пакта. Ирак недвусмысленно стал коммунистической страной. Он щедро получает оружие из СССР. До последнего времени его поставщиком оружия была Англия. Поскольку оружие нуждается в запасных частях, в Ираке спрос на английское оружие не ослабился, и Англия предстояло решить: стал Ирак коммунистическим, или нет? Дело денежное. Англия решила вопрос просто, и поставки оружия продолжают. Положение на Ближнем Востоке запутано до предела. Едва ли возможно решить — на чьем же фронте и с какой его стороны кто стоит? Полу-дружественный и полу-враждебный к тем и к другим арабский мир с Нассером во главе, самостоятельная монархическая Иордания, коммунистический Ирак и между ними маленький Израиль. И при всем том — до сих пор непрезвзойденные по богатству залежи нефти. Пока что она течет на Запад. Куда она потечет завтра?

СССР продолжает плести свои сети. Император Абиссинии Хайле Селассие в ближайшее время собирается в Москву пожимать руки царубийцам. Ему мало примера того, что случилось в Ираке. Может быть, он хочет лично убедиться в том, как это бывает?

Продолжают развиваться полные трагизма события антикоммунистического восстания в Тибете. Скучные сведения дают понять, что восстание охватило всю страну. Тибет восстал против власти китайских коммунистов. Со стороны Китая введены в дело регулярные войска. Лхасса, столица Тибета и место пребывания религиозного и государственного главы Тибета, Далай Ламы, оказывается местом разгара уличных боев. Разноречивые вести то говорят о восстановлении там порядка, то о новых вспышках боев.

Брат Далай Ламы, пробравшись в Индию, обратился к Неру и к индийскому народу с горячим призывом о помощи. Он говорит, что если тибет-

цам, борющимся за свободу и независимость, не будет оказана помощь, они обречены на поголовное истребление. Неру заявил, что его отношение с Красным Китаем не позволяет ему вмешиваться. Свободолюбивый мир с циничным беспристрастием наблюдает, как гибнут борцы за свободу. Далай Лама, как говорят слухи, скрылся из Лхассы и находится в среде племен "хамба", которое с 1956 года ведет борьбу с коммунистами.

На фоне циничного "умовения рук" со стороны всех свободолюбивых стран, доблестно звучит голос китайского антикоммунизма с Формозы. Парламент потребовал от правительства отправки военной силы на помощь восставшим тибетцам. Ожидается создание центра для оказания помощи поставкам оружия, медикаментов и питания воюющим против коммунизма, а также для приема беженцев из Тибета.

С Формозы сообщают, что тибетские антикоммунисты изолировали коммунистические гарнизоны от Китая и что китайские коммунисты снабжают их по воздуху. Антикоммунистическое восстание охватило весь Тибет.

Судить о шансах на успех, если бы китайским антикоммунистам с Формозы удалось осуществить свою благородную акцию, крайне трудно, так как Тибет слишком глубоко отрезан ото всего мира. Однако, если войска Мао на тибетском фронте встретятся с войсками Чан Кай-ши, события на Дальнем Востоке примут исключительно острый оборот, оборот, чрезвычайно неприятный для коммунизма. Ведь жесточайшие меры китайского коммунизма в самом Китае сделали его народ едва ли не более ярким антикоммунистом, чем это произошло в России.

Во всяком случае, если в первые дни сообщалось о восстании в Тибете, которое легко и быстро оказалось подавлено китайскими коммунистами, то теперь о нем пишут уже больше, вести об антикоммунистической борьбе не желают устранить с газетных страниц и свидетельствуют о том, что тибетские события могут быть чреваты немалыми последствиями.

Американская подводная лодка "Скэйт" снова прошла подо льдами Северного полюса, причем ей удалось в ряде мест сделать проруби в арктическом льду снизу вверх. Это достижение открывает новые перспективы, на случай введения атомного оружия, так как отныне весь север СССР оказывается открытым для обстрела атомными снарядами через проруби.

Наблюдатель

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "РУСЬ"
ШЕСТОЙ ТОМ ИСТОРИИ
РУССКОГО МАСОНСТВА
вышел из печати**

Содержание: Почему Николай I запретил в России масонство? Русская Европа к началу царствования Николая I. Масонские и интеллигентские мифы о Петербургском периоде русской истории. Враг масонов № 1 (Масоно-интеллигентские мифы о Николае I).

В Аргентине 60 песо. В САСШ и Канаде 3 доллара. Лица, покупавшие до сих пор наши книги в книжном магазине В. Камкина (Вашингтон) и Л.Рубанова (Бразилия) могут выписать 6-ой том непосредственно от издательства. Могут выписать необходимые им книги и лица живущие в Англии и покупавшие первые тома в закрытом ныне магазине Барачевского. Письма и заказы адресовать: М. Тмарзефф, Casilla Correo No 4, Villa Ballester, FNGBM, Argentina.

**ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:**
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;
на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

НАША СТРАНА

**ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426**

**ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:**

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8400
Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.
U. S. A.

**Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.
Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B,
San Francisco 18, Calif.
Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E 14-th St. New York 3. N. Y.
Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.**

CANADA

**Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.,
Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 2,
Ont.
Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)**

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles
France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142
Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedaleu 24, Athens.
Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek

AUSTRALIA

**Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q.-d.
Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.
Mr. M. M. Spasovskiy, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.**

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — \$ 4.50

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.
В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.
Подписную плату настоятельно просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.